

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
16 January 2009
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 27 октября 2008 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ламин (заместитель Председателя)..... (Алжир)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

08-56864 (R)

В отсутствие г-на аль-Баяти (Ирак) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ламин (Алжир).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 75 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (A/63/10)

1. **Председатель** от имени Комитета выражает Комиссии международного права искреннюю признательность за ее выдающийся вклад в дело прогрессивного развития и кодификации международного права. Рассмотрение доклада Комиссии неизменно занимает важное место в работе Комитета, поскольку в ходе него обсуждаются важные правовые вопросы и актуальные вопросы политики.

2. **Г-н Варгас Карреньо** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение доклад Комиссии (A/63/10), говорит, что в 2008 году Комиссия провела еще одну плодотворную сессию, на которой она завершила рассмотрение во втором чтении 19 проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов и приняла в первом чтении 18 проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Она также начала обсуждение двух новых тем: «Защита людей в случае бедствий» и «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и постоянно добивалась успехов в рассмотрении всех остальных пунктов своей повестки дня.

3. Слаженность действий Комиссии и правительства имеет исключительно важное значение, т.к. работа Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации международного права во многом строится на основе рекомендаций правительств и с учетом их позиций по общим вопросам политики, а также с учетом имеющейся информации о практике государств, особенно в тех областях, о которых широкая общественность не располагает достаточной информацией. Как ясно из раздела доклада, посвященного рассмотрению Комиссией резолюции 62/70 Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, Комиссия способствовала утверждению верховенства права, внедряя системный подход к определению источников права с уделением особого внимания действиям и мнениям государств.

4. Специальные докладчики выступают в качестве координаторов всей работы Комиссии по рассмотрению соответствующих тем. В связи с этим Комиссия добивается возобновления прежней практики, когда Специальным докладчиком выплачивалось вознаграждение, чтобы как можно больше специальных докладчиков могли встречаться с делегациями во время обсуждения доклада Комиссии в Комитете. Не говоря о том, что такая финансовая помощь необходима для того, чтобы специальные докладчики, особенно из развивающихся стран, могли вести научно-аналитическую работу, регулярные контакты специальных докладчиков с делегациями также позволяют обеспечить, чтобы конечный продукт в большей степени соответствовал юридической практике, а не являлся бы результатом чисто теоретических рассуждений. В связи с этим заинтересованным специальным докладчикам и советникам по правовым вопросам следует подробно обсуждать одну или две выбранные темы, входящие в программу работы Комиссии, на приуроченной к рассмотрению доклада Комиссии в Комитете неофициальной встрече с советниками по правовым вопросам.

5. Затронув сначала главу XII доклада, посвященную другим решениям и выводам Комиссии, он обращает внимание на необходимость сотрудничества между Комиссией и другими органами. В частности Комиссию с традиционным визитом посетил Председатель Международного Суда, что, как всегда, способствовало расширению горизонтов сотрудничества, причем Комиссия также провела совместное совещание с выбывшими и действующими членами Апелляционной палаты Всемирной торговой организации, которое позволило ей провести обмен мнениями по поводу различных критериев толкования договоров. В 2009 году планируется провести совещание юрисконсультов международных организаций системы Организации Объединенных Наций. В то же время Комиссия изучает возможность группирования существующих соглашений о сотрудничестве, чтобы придать таким содействиям более целенаправленный характер.

6. Участие Комиссии в работе Семинара по международному праву способствовало более глубокому пониманию международного права. Поскольку в этой программе принимают участие все больше студентов, Комиссия выражает глубокую признательность правительствам, которые сделали на ее осу-

шествление добровольные взносы. Комиссия надеется также, что правительства сделают щедрые пожертвования в целевой фонд, созданный в целях устранения отставания с выпуском Комиссией своего «Ежегодника».

7. Комиссия постановила включить в свою программу работы две новые темы: «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Она избрала членом Комиссии г-на Майкла Вуда (Соединенное Королевство) в связи необходимостью заполнения случайной вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Иана Броунли.

8. Весьма успешное проведение двухдневных мероприятий, организованных по случаю шестидесятой годовщины Комиссии, объяснялось участием советников по правовым вопросам, представляющих все правовые системы и культуры, судей Международного Суда, бывших членов Комиссии и других специалистов по международному праву. Поскольку такие мероприятия представляли собой ценный форум для проведения дискуссий, их следует организовывать раз в пять лет, желательно в первой половине пятилетнего периода. Кроме того, государства-члены провели по тематике Комиссии национальные или региональные совещания с участием членов Комиссии и представителей региональных организаций, профессиональных ассоциаций и научных кругов. Комиссия надеется, что такая деятельность будет продолжаться и впредь.

9. Отдел кодификации Управления по правовым вопросам, который выполняет функции секретариата Комиссии, играл решающую роль в подготовке торжественных мероприятий, посвященных шестидесятилетию Комиссии. Он также оказывал ей большую помощь по техническим и процедурным вопросам и вопросам существа, которая включала подготовку двух ценных меморандумов, один из которых назывался «Защита людей в случае бедствий» (A/CN.4/590 и Add.1-3), а второй — «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» (A/CN.4/596). Отдел также проводит исключительно важную работу по поощрению преподавания и распространения международного права, включая результаты работы Комиссии, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

10. Перейдя к основным главам доклада, начиная с главы IV «Общие природные ресурсы», он обращает внимание на 19 проектов статей с преамбулой и комментариями, которые Комиссия приняла во втором чтении. Руководствуясь постепенным подходом, Специальный докладчик начал с вопросов права в отношении замкнутых трансграничных грунтовых вод, опираясь на результаты ранее проделанной Комиссией работы по праву несудоходных видов использования международных водотоков, которая в 1997 году увенчалась принятием Ассамблеей конвенции по этому вопросу. В процессе разработки последней редакции проектов статей Комиссия широко использовала рекомендации специалистов Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций, Европейской комиссии Организации Объединенных Наций и Международной ассоциации гидрологов. В результате сотрудничества по правовым и техническим вопросам Комиссия перешла от вопроса о трансграничных грунтовых водах к вопросу о трансграничных водоносных горизонтах, что дает ей основание надеяться на то, что те, кому предназначаются проекты статей, иначе говоря специалисты по грунтовым водам и хозяйственники, оценят их как удобный справочный материал.

11. В части первой проектов статей даны определения сферы применения и употребления терминов. Поскольку в статье 1 говорится о видах деятельности, которые воздействуют или, вероятно, могут воздействовать на водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов, проекты статей имеют более широкую сферу применения по сравнению с Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Такая более широкая сфера применения объясняется тем, что грунтовые воды особенно подвержены загрязнению в результате деятельности трансграничного характера. Содержание этого тезиса на практике раскрывается в последующих статьях. Хотя в проекте статьи 2 содержится новое определение понятия «использование трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов», которое включает не только извлечение воды, тепла и полезных ископаемых, но и хранение и утилизацию любых веществ, в проектах статей, тем не менее, был сделан упор на использовании водо-

носных горизонтов в качестве источника водных ресурсов.

12. В части второй «Общие принципы» в проекте статьи 3 сформулирован принцип суверенитета государств водоносного горизонта над частью трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, расположенных в пределах его территории, воплощенный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Вместе с тем в проектах статей признается, что суверенитет государств осуществляется в соответствии с общим международным правом и проектами статей. Принцип справедливого и разумного использования, закрепленный в проекте статьи 4, наряду с проектом статьи 5, играет ключевую роль в правовом регулировании использования международных водных ресурсов. В проекте статьи 5 содержится перечень факторов, относящихся к справедливому и разумному использованию, который не является исчерпывающим, однако в пункте 2 специально оговорено, что необходимо уделять особое внимание насущным человеческим потребностям. В проекте статьи 6 закреплено обязательство не наносить значительный ущерб при осуществлении видов деятельности, перечисленных в проекте статьи 1, и принимать надлежащие меры реагирования для ликвидации или уменьшения ущерба в случае его причинения. Опасность причинения такого ущерба в наибольшей степени грозит государствам водоносного горизонта или государствам, на территории которых находится зона разгрузки трансграничного водоносного горизонта. Ранее в своей работе над Конвенцией о водотоках 1997 года, Комиссия придавала особое внимание положению о пороге «значительного вреда», которое она сочла целесообразным сохранить в проектах статей. Проекты статей 7, 8 и 9 касаются общего обязательства сотрудничать, регулярного обмена данными и информацией и двусторонних и региональных соглашений и договоренностей. Прежний проект статьи 19 был перемещен, т.к. в нем сформулирован общий принцип, и теперь это проект статьи 9.

13. Часть третья посвящена вопросам защиты, сохранения и управления применительно к водоносным горизонтам и экосистемам. Проекты статей 10–15 были включены в целях конкретизации общих принципов, в частности изложенных в проектах статей 7 и 8. Специалисты по грунтовым водам

подчеркивали необходимость защиты экосистем, которые находятся в пределах трансграничных водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов или зависят от них или которые находятся в зонах подпитки и разгрузки водоносных горизонтов, особенно за пределами государства водоносного горизонта. В проекте статьи 12 Комиссия избрала термин «осторожный подход» вместо термина «принцип предосторожности», т.к. по поводу этого термина возникает меньше разногласий, хотя можно считать, что на практике оба эти термина при условии их добросовестного применения дают один и тот же результат. Проекты статей 13 и 14 призваны служить основой для осуществляемой совместно или на основе согласованных или гармонизированных стандартов деятельности государств по мониторингу трансграничных водоносных горизонтов и управлению ими. Проект статьи 15, который касается планируемой деятельности, отходит от критериев Конвенции о водотоках 1997 года в том смысле, что в нем не содержится каких-либо подробных положений и не говорится о конкретных механизмах. Это умышленный отход, который был сделан специально, с тем чтобы государства имели возможность использовать такие механизмы, которые в наибольшей степени соответствуют особенностям их водоносных горизонтов или систем водоносных горизонтов. Тем не менее в этом проекте статьи закреплены такие общие минимальные требования, как оценка последствий планируемой деятельности, уведомление о такой деятельности, могущей затронуть трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов, и проведение консультаций или переговоров с государствами, которые могут пострадать в результате такой деятельности.

14. В части четвертой «Прочие положения» содержится четыре проекта статей. Проект статьи 16, посвященной техническому сотрудничеству с развивающимися государствами, был включен, поскольку ввиду нехватки информации о водоносных горизонтах техническое сотрудничество может быть очень выгодно развивающимся странам. В соответствии с проектом статьи 17, в котором содержатся положения о порядке уведомления и формате сотрудничества в чрезвычайных ситуациях, затронутые государства имеют право отступить от некоторых применимых общих принципов использования грунтовых вод в целях принятия мер, необходимых для смягчения вредных последствий чрез-

вычайной ситуации. Проекты статей 18 и 19 о защите в период вооруженного конфликта и о данных и информации, имеющих жизненно важное значение для национальной обороны и безопасности, в целом аналогичны соответствующим положениям Конвенции о водотоках 1997 года. Комиссия впоследствии рассмотрит вопрос о механизмах разрешения споров и связи между проектами статей и действующими и будущими юридически обязательными договорно-правовыми документами по водотокам, включая Конвенцию о водотоках 1997 года.

15. Комиссия признательна Специальному докладчику и Рабочей группе по общим природным ресурсам за их вклад в достижение более глубокого понимания этого вопроса. Если в 2002 году государства делали в этой области только самые первые шаги, впоследствии они стали проявлять большую готовность к сотрудничеству в области использования и защиты водных ресурсов, включая водные горизонты, и управления ими, и постепенно начала формироваться практика государств. Впоследствии Комиссия рекомендовала двухэтапный подход, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея должна сначала принять резолюцию о том, что она принимает к сведению проекты статей и предлагает их вниманию государств, с тем чтобы они могли принять надлежащие меры. На более поздней стадии можно изучить возможность выработки на основе проектов статей соответствующей конвенции.

16. Что касается темы «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», которой посвящена глава V доклада, то Комиссия в 2008 году приняла в первом чтении 18 проектов статей и приложение к ним, а также соответствующий подробный комментарий, которые содержатся в пунктах 65 и 66 доклада. Проекты статей 1 и 2, соответственно, касаются сферы применения и употребления терминов. Комиссия руководствовалась подходом, в соответствии с которым проекты статей применяются *ratione materiae* к договорам между государствами, являющимися сторонами в конфликте, или между государствами, участвующими в конфликте, и другими государствами. Комиссия также постановила оставить за рамками сферы применения договоры с международными организациями. Содержащееся в проекте статьи 2 определение «вооруженного конфликта» повторяет положения о сфере применения, т.к. оно включает конфликты, которые могут затронуть действие до-

говоров между государством, являющимся стороной вооруженного конфликта, и третьим государством. Признание того, что вооруженный конфликт может по-разному затрагивать обязательства участников договора, является элементом, который придает проектам статей определенную гибкость. Соответственно, это определение также охватывает возможные последствия внутреннего вооруженного конфликта для отношений затронутого государства по договору с другим государством. При этом также понимается, что эта формулировка распространяется также на оккупацию или блокаду.

17. В проектах статей 3, 4 и 5 сформулирован общий принцип, положенный в основу проектов статей, который, в частности, заключается в желательности стабильной нормативно-правовой базы и непрерывных договорных отношений. Этот принцип, закрепленный в проекте статьи 3, применяется автоматически в силу действующих норм права. В проекте статьи не предусмотрена возможность выхода из договора, т.к. такое действие предполагает осознанно принятое решение государств.

18. Проекты статей 4 и 5 призваны помочь государствам уточнить возможность прекращения конкретного договора, выхода из него или приостановление его действия в случае вооруженного конфликта. В проекте статьи 4 указаны две категории признаков наличия такой возможности: признаки, предусмотренные в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и новая категория характера и масштабов вооруженного конфликта, последствий вооруженного конфликта для договора, предмета договора и количества сторон договора. Новая категория была включена вместо прежней формулировки, в которой делался упор на намерения участников договора. Ее следует понимать не как ряд критериев, а как совокупность признаков, допускающих такую возможность. Такие признаки, независимо от их числа, при определенных обстоятельствах могут иметь существенное значение, при этом не следует считать, что их список имеет исчерпывающий характер.

19. В проекте статьи 5 далее признается, что в некоторых случаях из предмета договоров вытекает, что они продолжают действовать полностью или частично во время вооруженного конфликта. Это положение было включено вместо прежнего проекта статьи 7, основной смысл которого был сохранен с небольшими изменениями, в частности такими,

как замена понятия «объекта и цели» понятием «предмета» договоров. Текст прежнего пункта 2, в котором содержался ориентировочный перечень категорий таких договоров, был помещен в приложение к проектам статей. В связи с этим проект статьи 5 следует читать вместе с приложением. При этом понимается, что, хотя упор делается на категориях договоров, возможно единственным фактором, который может служить основанием для продолжения действия тех или иных положений договора, является их предмет. Кроме того, указанный перечень является чисто ориентировочным и порядок перечисления категорий в приложении никоим образом не отражает их степень приоритетности. Кроме того, в определенных случаях категории пересекаются друг с другом. Выбор категорий в значительной степени определяется доктриной, а также основывается на соответствующей практике государств. Эти два тезиса анализируются в комментарии к проекту статьи 5.

20. В проектах статей 6 и 7 сформулированы важнейшие нормы, которые развивают принципы, сформулированные в проектах статей 3 и 5; эти проекты статей были включены в интересах соблюдения принципа *pacis sunt servanda*. Эти два проекта статей, которые гласят, что государства могут поддерживать отношения друг с другом во время вооруженного конфликта, следует читать по порядку. Проект статьи 6 направлен на закрепление права государств — участников конфликта заключать договоры друг с другом и прекращать или приостанавливать их действие. Проект статьи 7 отражает тот факт, что в некоторых договорах может быть прямо предусмотрено, что они продолжают действовать в ситуациях вооруженного конфликта.

21. В проектах статей 8–12 содержатся новые положения по ряду аспектов вопроса о прекращении действия договора, выходе из договора или прекращении его действия. Проект статьи 8, разработанный на основе статьи 65 Венской конвенции о праве международных договоров, устанавливает основополагающую обязанность государств уведомлять о намерении прекратить договор или выйти из договора либо приостановить его действие, признавая право другого государства-участника договора заявить протест, причем в такой ситуации вопрос остается неразрешенным до окончания конфликта. Комиссия исходит из того, что в условиях вооруженного конфликта невозможно обеспечить

мирное разрешение споров в более полном объеме. Проект статьи 9, разработанный по образцу статьи 43 Венской конвенции, направлен на сохранение требования в отношении выполнения обязательства в соответствии с общим международным правом в тех случаях, когда то же обязательство предусмотрено в договоре, действие которого было прекращено или приостановлено. Проект статьи 10 устанавливает делимость положений договоров, затронутых вооруженным конфликтом, и основывается на статье 44 Венской конвенции. Проект статьи 11, основанный на положениях статьи 45 Венской конвенции, касается утраты права прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие, вследствие вооруженного конфликта, если соответствующее государство определенно согласилось или может считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор сохраняет силу или остается в действии. Проект статьи 12 предусматривает возможность возобновления договоров, которые были приостановлены вследствие вооруженного конфликта. Признаки, перечисленные в проекте статьи 4, применимы также в целях установления факта такого возобновления действия договора; вопросы возобновления действия договоров должны решаться на индивидуальной основе.

22. И наконец, проекты статей 13–18 с помощью защитительных оговорок устанавливают связь между правовым регулированием вопроса о вооруженных конфликтах и другими областями международного права, в том числе касающимися выполнения государствами своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. В проекте статьи 13 закреплено право государства, осуществляющего свое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, приостановить действие договора, несовместимого с осуществлением этого права. Проект статьи 14 направлен на сохранение в силе правовых последствий решений Совета Безопасности, принимаемых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Цель проекта статьи 15 состоит в том, чтобы не позволить государству-агрессору извлекать преимущества из возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия вследствие спровоцированного им самим вооруженного конфликта. Проекты статей 13–15 в целом основаны на статьях 7–9 резолюции Института международного права 1985 года.

23. Проекты статей 16, 17 и 18 касаются ряда транснациональных вопросов: сохранения прав и обязанностей, вытекающих из законов о нейтралитете; вопроса о прекращении договоров, выходе из них или приостановлении их действия на основании Венской конвенции; и возобновления договорных отношений после вооруженного конфликта. Положения, касающиеся последнего из перечисленных вопросов, призваны охватить ситуации, в которых отсутствует ясность в отношении статуса «довоенных» договоров. Проекты статей не наносят ущерба конкретным соглашениям, регулирующим вопрос о возобновлении таких договоров.

24. После того как Комиссия приняла проекты статей в первом чтении, она постановила направить их правительствам для получения от них комментариев и замечаний, которые должны быть представлены Генеральному секретарю к 1 января 2010 года.

25. **Г-н Фифе** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), приветствует участие членов Комиссии международного права в заседаниях Комитета, посвященных рассмотрению доклада Комиссии, и в то же время выражает сожаление по поводу того, что из-за финансовых трудностей в них не смогли принять участие некоторые из специальных докладчиков. Оратор высоко оценивает предпринимаемые Комиссией усилия по разработке конкретных вопросов, которые доводятся до сведения государств в целях получения от них ответов. Несмотря на это, Комиссия не всегда располагает достаточно представительной выборкой ответов, которая могла бы служить ей основой для дальнейшей работы. Чтобы сделать вопросы более понятными для пользователей, их следует дополнять пояснениями истории их возникновения, например посредством включения краткой информации о ходе обсуждения конкретных вопросов и возникших при этом трудностях.

26. Оратор с удовлетворением отмечает сотрудничество между Комиссией и другими органами Организации Объединенных Наций, международными судами и другими международными организациями. Новым ценным форумом, способствующим развитию такого сотрудничества, стала проведенная в рамках празднования шестидесятилетия Комиссии встреча советников по правовым вопросам государств-членов и членов Комиссии. В соответствии с рекомендацией Комиссии такие встречи должны

проводиться не реже одного раза в пять лет. Оратор поддерживает предложение выбирать одну или две темы, фигурирующие в повестке дня Комиссии, в качестве основы для проведения обстоятельной дискуссии на неофициальном совещании советников по правовым вопросам, которое будет приурочено к рассмотрению Комитетом доклада Комиссии и в котором будет участвовать соответствующий специальный докладчик. Он также отмечает вклад Комиссии в обсуждение Комитетом вопроса о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

27. Он приветствует решение Комиссии включить в ее повестку дня две новые темы: «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Работа Комиссии по этим темам, особенно первой из них, представляет общий интерес.

28. Что касается темы общих природных ресурсов, то делегации стран Северной Европы заявляют, что их в целом удовлетворяют проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. Вместе с тем, с учетом особой уязвимости водоносных горизонтов, особенно важно обеспечить, чтобы одни государства водоносных горизонтов не причиняли вред другим. Этот принцип следует отразить в проектах статей. Кроме того, в проектах статей 6 и 12 установлен слишком высокий порог «значительного ущерба». В связи с этим в проекте статьи 12 желательно сделать ссылку не на «осторожный подход», а на «принцип предосторожности», хотя на практике при условии добросовестного применения эти две концепции дают идентичный результат. Оратор поддерживает предложенный Комиссией двухэтапный подход, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея сначала должна принять к сведению проекты статей и рекомендовать государствам принять надлежащие двусторонние или региональные меры в целях обеспечения рационального управления их трансграничными водоносными горизонтами в соответствии с проектами статей. Вопрос о разработке конвенции будет рассмотрен на более позднем этапе.

29. Вопросы эксплуатации трансграничных нефтегазовых месторождений существенно отличаются от вопросов использования трансграничных водных горизонтов. Коммерческие возможности, связанные с эксплуатацией таких месторождений, дают соседним государствам стимул для сотрудничества и по-

иска практических решений, отвечающих интересам всех заинтересованных сторон, за исключением того случая, когда освоение природных ресурсов экономически нерентабельно ни для одного из государств. В этом отношении исключительно важное значение имеет правовая определенность, обеспечению которой в международном праве, в частности, служит суверенное право государств на эксплуатацию таких ресурсов. Когда в этом возникает необходимость, государства заключают двусторонние договоры в целях урегулирования конкретных ситуаций. Например, Норвегия имеет большой опыт сотрудничества в области освоения трансграничных месторождений нефти в открытом море, включая сотрудничество с Соединенным Королевством в Северном море на основе соглашения о делимитации морских границ и последующих соглашений о разработке месторождений. В 2007 году Норвегия заключила с Российской Федерацией соглашение о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда, в котором содержатся положения, отражающие новые концепции совместной разработки месторождений как единого целого. В этом контексте концепция такой совместной разработки предполагает рассмотрение трансграничного месторождения как целостного объекта хозяйственной деятельности, управляемого единым оператором на условиях распределения расходов и доходов.

30. Всестороннее рассмотрение двусторонних соглашений, однако, требует анализа ряда практических вопросов и вопросов корпоративного права, а также бухгалтерских и хозяйственных вопросов, так как межгосударственные соглашения о разработке месторождений полезных ископаемых предполагают создание совместных предприятий посредством заключения соглашений о совместном освоении между нефтяными компаниями соответствующих стран. Будет лучше, если Комиссия примет к сведению такую практику, не вставая на путь кодификации, которая может еще больше усложнить и запутать нормы международного права в отношении эксплуатации трансграничных нефтегазовых месторождений.

31. **Г-н Лоран** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), приветствует завершение рассмотрения Комиссией в первом чтении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Тексты проек-

тов статей нужно как следует изучить, и поэтому его замечания носят предварительный характер. Оратор с удовлетворением отмечает, что проекты статей 1 и 4 сформулированы таким образом, что они являются применимыми к последствиям внутренних вооруженных конфликтов для договорных отношений соответствующего государства, так как такие конфликты могут иметь ничуть не менее серьезные последствия для осуществления договоров, чем международные вооруженные конфликты. Он также отмечает, что определение понятия «вооруженный конфликт» в проекте статьи 2 применимо исключительно к проектам статей. Если говорить о применении этого термина в более широком смысле, то это определение следовало бы сформулировать так, чтобы оно в более полной мере отражало характер современных вооруженных конфликтов. Делегации стран Северной Европы намерены вернуться к этому вопросу на более позднем этапе рассмотрения проектов статей.

32. Проект статьи 5 гласит, что, если из предмета договора вытекает, что он продолжает действовать полностью или частично во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта не затрагивает действие договора. При этом в некоторых случаях действие договора или некоторых его положений может быть приостановлено до окончания вооруженного конфликта. Как было отмечено по поводу природоохранных договоров в консультативном заключении Международного Суда относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*, можно представить себе ситуации, при которых, несмотря на необходимость учитывать некоторые основополагающие принципы договорных отношений во время вооруженного конфликта, было бы неразумным требовать соблюдения договора в целом или каких-либо его отдельных положений. Перечисленные в приложении договоры, касающиеся охраны окружающей среды, образуют одну из категорий договоров, из предмета которых вытекает, что их действие не прекращается с началом вооруженного конфликта. Делегации стран Северной Европы поддерживают тех, кто выразил озабоченность по поводу целесообразности включения такого списка категорий. Вопросы, касающиеся действия конкретных договоров или их отдельных положений во время вооруженных конфликтов, должны решаться на индивидуальной основе. Ссылку на конкретные договоры из проекта статьи 5 следует перенести в комментарий. Кроме

того, следует дополнительно проанализировать структуру проекта статьи 10 и связь между этим проектом и проектом статьи 5.

33. **Г-н Хафнер** (Австрия) с удовлетворением отмечает, что Комиссия приняла проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, которые будут способствовать формированию практики государств в этой области. Оратор говорит, что он поддерживает предлагаемый двухэтапный подход, в соответствии с которым на текущей сессии Генеральная Ассамблея в качестве первого шага примет к сведению проекты статей. Поскольку практика государств в области трансграничных водоносных горизонтов еще не сложилась, проекты статей в окончательном виде будут рассмотрены на более позднем этапе.

34. Требуется дополнительно пояснить, в частности, такие понятия, как «извлекаемые блага» и «максимизация долгосрочных благ», которые упоминаются в проекте статьи 4. Кроме того, в случае принятия проектов статей в виде конвенции следует тщательно проанализировать взаимосвязь между проектами статей 7, 9 и 14. В пункте 2 статьи 7 и статьи 14, соответственно, предусматривается создание «совместных механизмов сотрудничества» и «совместных механизмов управления». Создание таких механизмов в принципе предусматривается на основе «двусторонних или региональных соглашений и договоренностей», хотя это и не единственная возможная форма двустороннего или регионального сотрудничества в области использования трансграничных водоносных горизонтов.

35. Его делегация во многом разделяет выраженную в ходе обсуждения в Комиссии озабоченность по поводу связи между проектами статей и Конвенцией о водотоках 1997 года. Так как в связи с вопросом о характере трансграничных водоносных горизонтов имеет место неопределенность по целому ряду научно-технических аспектов, было бы преждевременно высказывать какое-либо мнение по этому вопросу. За последние годы мы продвинулись вперед в понимании природы трансграничных водоносных горизонтов, и дальнейшее развитие практики будет способствовать формированию нормативно-правовой базы в этой области.

36. Что касается вопроса о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то, по мнению Австрии, в контексте межгосударст-

венных договоров проекты статей должны охватывать исключительно международные вооруженные конфликты. Распространение определения вооруженных конфликтов на все возможные, включая немеждународные и асимметричные конфликты, сделало бы нереальной кодификацию соответствующих норм права. В проектах статей и так используются слишком сложные критерии. Содержащаяся в пункте (b) проекта статьи 2 ссылка на «военные действия, которые... могут затронуть действие договора» оставляет открытым вопрос о том, распространяется ли определение, содержащееся в этом пункте, на все договоры. Кроме того, сформулированные в пункте (b) проекта статьи 4 признаки возможности прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия расплывчаты и, по сути, тавтологичны. В проектах статей достаточно четко не разграничиваются отношения между воюющими странами и отношения между воюющей и невоюющей страной, и содержащаяся в проекте статьи 16 ссылка на нейтралитет не решает эту проблему. Нужно провести различие между этими двумя видами отношений и, в первую очередь, остановиться на отношениях между воюющими сторонами. Причинение ущерба третьим странам, не участвующим в конфликте, недопустимо. В интересах защиты законных интересов третьих сторон в случае вооруженного конфликта следует использовать формулу, закрепленную в статье 60 Венской конвенции о праве международных договоров. Это решение будет соответствовать как общей тенденции к сохранению как можно дольше договорных отношений в условиях вооруженных конфликтов, так и широко разделяемому мнению о том, что в отношениях между воюющими государствами и третьими странами должен отдаваться приоритет праву мира, включая договорное право. Этот подход также является универсально применимым, за исключением тех случаев, когда в многосторонних договорах содержатся общеобязательные нормы (*erga omnes*), которые не позволяют вычлнить их правовые последствия для отдельных государств.

37. Оратор приветствует обсуждение в Комиссии ее роли в укреплении верховенства права на национальном и международном уровне. Комиссии следует добиваться дальнейшего повышения своей роли в этой области, а также предложить конкретные темы для обсуждения в Шестом комитете.

38. Отметив включение в долгосрочную программу работы Комиссии двух новых тем, оратор говорит, что тема «Договоры через призму времени» является особенно актуальной. В качестве вклада в обсуждение этой темы его делегация могла бы предложить включить ссылку на принцип устаревания норм на основании практики Австрии в отношении ряда положений Государственного договора 1955 года. Что касается темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», то, прежде чем вернуться к рассмотрению этой темы, Комиссии следует проанализировать, насколько положение в этом вопросе изменилось после разработки соответствующих проектов статей.

39. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что его страна признает необходимость исследования вопроса о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, поскольку этот вопрос должным образом не регулируется ни положениями Венской конвенции о праве международных договоров, ни соответствующими нормами обычного международного права. Прекращение или приостановление действия международных договоров по причине вооруженного конфликта влечет целый комплекс проблем как для участников конфликта, так и для третьих государств. Обеспечению стабильности международных договорных отношений способствовала бы подготовка Комиссией прогрессивных рекомендаций по этому вопросу. Его делегация поддерживает мнение, закрепленное в проектах статей, о том, что вооруженный конфликт не влечет автоматического прекращения или приостановления действия международных договоров. В современных условиях, когда существуют нормы Устава Организации Объединенных Наций, имеющие приоритет над положениями других международных договоров, и приняты универсальные конвенции в области международного гуманитарного права, такая презумпция была бы совершенно неразумна. Договоры должны продолжать оставаться в силе и в период вооруженного конфликта, за исключением случаев, когда непреодолимые обстоятельства делают их исполнение невозможным.

40. Оратор поддерживает Комиссию в ее стремлении ясно дать понять, что у нее нет намерения создать специальный правовой режим прекращения действия международных договоров при возникновении вооруженных конфликтов, который исключал бы возможность использования оснований для пре-

кращения и приостановления их действия, предусмотренных в Венской конвенции. Эти основания, которые могут быть конкретизированы с учетом признаков, указанных в проекте статьи 4, должны выполнять функцию базовых, а не дополнительных критериев для оценки возможности прекращения или приостановления действия договора в период вооруженного конфликта. Предлагаемая в пункте (а) статьи 4 проекта статей возможность определения признаков для прекращения договора, выходя из него или приостановления его действия на основе положений статей 31 и 32 Венской конвенции не имеет большого практического значения, поскольку государства не обязательно учитывают возможность возникновения вооруженного конфликта в будущем при заключении договоров, которые по определению призваны регулировать долгосрочные отношения между ними в духе дружбы и в нормальных условиях. Кроме того, признаки, перечисленные в пункте (b) статьи 4 проектов статей, являются несколько абстрактными и не увязаны с традиционными основаниями прекращения или приостановления действия договоров. Произвольное применение исключительно этих признаков может поставить под угрозу стабильность договорных отношений между государствами, прежде всего между государством-участником конфликта и третьими странами. Эти признаки следует дополнительно уточнить, добавив к ним критерии, касающиеся интенсивности и продолжительности конфликта. Беларусь убеждена в том, что только продолжительные активные боевые действия могут сделать практически невозможным исполнение большинства договоров.

41. Оратор поддерживает общий смысл проекта статьи 5, но считает, что она нуждается в доработке и что в ней необходимо указать дополнительные критерии для определения договоров, действие которых в силу их важности для защиты прав и интересов физических и юридических лиц государств-сторон вооруженного конфликта, третьих стран, а также для поддержания международной безопасности и международного правопорядка не затрагивается вооруженным конфликтом. Иллюстративный список договоров, прилагаемый к проектам статей, не позволяет сделать это. В статью 5 можно включить прямую ссылку на Устав Организации Объединенных Наций, документы международного гуманитарного права и договоры по правам человека, учредительные документы международных органи-

заций и договоры о государственных границах и их правовом режиме.

42. Проект статьи 8 является недостаточно четким в части последствий возражения государства на прекращение или приостановление действия договора. Оратор согласен с тем, что включить в проект положения статьи 65 Венской конвенции не представляется возможным. Однако оставить открытым вопрос о последствиях возражения — значит создать неоднозначность относительно судьбы соответствующего договора в период вооруженного конфликта и после его завершения и относительно вытекающих прав и обязательств его сторон, их граждан и юридических лиц.

43. В качестве недостатка проектов статей оратор отмечает отсутствие в них положений о последствиях прекращения или приостановления действия договора во время вооруженного конфликта или ссылки в этой связи на положения статей 70 и 72 Венской конвенции. Этот вопрос нельзя рассматривать в отрыве от этой Конвенции, положения которой следует адаптировать к последствиям вооруженных конфликтов в свете современного международного права.

44. После завершения работы над проектами статей было бы целесообразно рассмотреть вопрос о распространении их действия на международные договоры с участием международных организаций.

45. **Г-жа Дефенсор Сантьяго** (Филиппины) говорит, что положения проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов распространяются почти исключительно лишь на те государства, на территории которых расположена та или иная часть водоносного горизонта или системы такого горизонта. То же самое относится и к техническому сотрудничеству с развивающимися государствами согласно статье 16, в которой, как представляется, речь идет лишь о развивающихся государствах водоносного горизонта. Государства, не имеющие водоносного горизонта, подпадают под их действие лишь в том случае, если на их территории расположена зона разгрузки (проект статьи 6 и пункт 2 проекта статьи 11) или зона подпитки (пункт 1 проекта статьи 11); если они планируют какую-либо деятельность (проект статьи 15); если согласно проекту статьи 16 они обязаны содействовать развитию научного, учебного, технического, юридического и иного сотрудничества с развивающимися государ-

ствами; а также если на их территории возникла чрезвычайная ситуация (пункт 2 проекта статьи 17). В первых трех случаях четко определено, из чего вытекает соответствующее обязательство. Однако в четвертом случае, как представляется, для применения силы закона в отношении такого государства, не имеющего водоносного горизонта, нет никаких оснований, кроме абстрактного принципа сотрудничества.

46. Предусмотренное в проекте статьи 12 обязательство предотвращать, сокращать и сохранять под контролем загрязнение распространяется только на государства водоносного горизонта. Почему не принимается во внимание возможность того, что потенциальным источником загрязнения водоносного горизонта или его системы может быть соседнее государство, не имеющее водоносного горизонта, в комментарии не поясняется. Необходимо четко понимать, что исключение государств, не имеющих водоносного горизонта, но расположенных в непосредственной близости от государств, имеющих такой горизонт, из сферы охвата обязательств, предусмотренных в проектах статей 6, 7 и 10, прежде всего тех, в которых речь идет о возможных последствиях их деятельности для водоносных горизонтов или их систем, является поправлением принципа *Sic utere tuo ut alienum non laedas* (пользуйся правами без ущерба для окружающих).

47. Как говорится в комментарии, под термином «государство водоносного горизонта» в пункте (d) проекта статьи 2 имеются в виду территориальные воды или море государства, а также его сухопутная территория, а «суверенитет», о котором говорится в проекте статьи 3, распространяется на водоносный горизонт, расположенный в пределах территориального моря. В связи с этим было бы целесообразно рассмотреть вопрос о последствиях прокладки кабелей и трубопроводов с заходом в территориальное море того или иного государства или на его сухопутную территорию, поскольку это может быть важно для охраны водоносных горизонтов или их систем в территориальном море или в архипелажных водах в открытом океане. В связи с этим необходимо принимать во внимание положения пункта 1(c) статьи 21 и статьи 79 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку проекты статей в нынешнем их виде не регулируют присвоение ответственности за защиту.

48. Оратор поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что проекты статей необходимо включить в резолюцию Генеральной Ассамблеи в качестве приложения и что государства, которых это касается, должны заключать соответствующие двусторонние и региональные договоренности в отношении своих водоносных горизонтов, используя для этого изложенные в проектах статей принципы. Необходимо продолжить рассмотрение вопроса о концепции суверенитета над общими пресноводными ресурсами и о последствиях принятия проектов статей для Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

49. **Г-н Хван Сын-Хюн** (Республика Корея) говорит, что, хотя едва ли Комиссия сможет в ближайшие несколько лет приступить к работе над новыми темами, в долгосрочной перспективе ей следует заняться вопросом о международно-правовом регулировании использования Интернета, для чего она могла бы либо поручить своему секретариату провести анализ осуществимости этого проекта, либо создать соответствующую рабочую группу открытого состава. Из тем, которыми Комиссия занимается в настоящее время, наиболее важным является вопрос о защите людей в случае бедствий, поскольку эта работа принесет практическую пользу населению, находящемуся в бедственном положении.

50. Что касается общих природных ресурсов, то он высказывается в поддержку двухэтапного подхода, намеченного в общих чертах Специальным докладчиком. Вместе с тем ряд обязательств, закрепленных в проектах статей, выходит за рамки действующих обязательств государств, и поэтому некоторые из статей нельзя назвать удачной попыткой кодифицировать нормы обычного права. Он считает, что государства водоносного горизонта должны иметь возможность заключать с другими государствами водоносного горизонта договоренности, отличающиеся в вопросах существа от положений проектов статей. Именно они могут лучше, чем кто-либо, оценить положение вещей на местном уровне, взвесить конкурирующие соображения, касающиеся конкретных водоносных горизонтов, и управлять общими водоносными горизонтами.

51. В ряде проектов статей на государства, не имеющие водоносного горизонта, налагаются определенные обязательства в отношении видов деятельности, которые могут иметь последствия для

государств, имеющих такой горизонт. При этом, однако, положения о сотрудничестве, обмене информацией, охране экосистем и борьбе с загрязнением на государства, не имеющие водоносного горизонта, не распространяются.

52. Любое предложение Комиссии о регулировании вопросов эксплуатации запасов нефти и газа, вероятно, спровоцирует полемику, поскольку оно затронет связанные с такими запасами экономические и политические интересы. В отличие от трансграничных водоносных горизонтов эти ресурсы не нуждаются в срочной охране по гуманитарным соображениям. Поскольку большинство положений проектов статей не подходят для целей их регулирования, Комиссии не следует рассматривать проект как модель, подходящую для всех трансграничных ресурсов.

53. Переходя к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, он поддерживает предложение о включении в приложение к проекту ориентировочного перечня категорий договоров, которые могут продолжать действовать во время вооруженного конфликта. Он согласен с закрепленным в проекте статьи 13 принципом, гласящим, что если применение силы тем или иным государством является обоснованным с точки зрения международного права, то такое государство должно иметь возможность в некоторых случаях по своему усмотрению приостанавливать свои договорные отношения. Однако такие случаи следует строго ограничить, поскольку, в целом, проект призван содействовать стабильности договорных отношений, даже в ситуациях вооруженного конфликта.

54. Что касается главы XII доклада Комиссии, то он приветствует тот факт, что с международными организациями и Международным Судом регулярно проводятся консультации по вопросам, представляющим для них непосредственный интерес. Такие консультации следует расширять, поскольку в современном сложном мире обмен мнениями и сотрудничество с другими органами являются особенно полезными.

55. **Г-н Тарриси да Фонтора** (Бразилия) говорит, что работа Комиссии и Генеральной Ассамблеи по вопросам, касающимся общих природных ресурсов, должна иметь своей целью выработку типовых принципов, которыми государства руководст-

лись бы при заключении более конкретных региональных договоренностей. Если разработанный Комиссией текст будет чрезмерно амбициозным и перегруженным техническими и юридическими деталями, он не сможет снискать широкую поддержку государств. Вышеупомянутые принципы должны быть достаточно гибкими и сбалансированными, чтобы их можно было использовать как основу для сотрудничества между государствами, на территории которых находятся водоносные горизонты, с целью максимально эффективно использовать эти водоносные горизонты на справедливой основе и учитывая конкретные особенности каждого такого горизонта. В проекте должно признаваться, что наиболее подходящими инструментами регулирования сотрудничества по вопросам, касающимся трансграничных водоносных горизонтов, являющихся региональными соглашениями и что такие соглашения должны пользоваться приоритетом. Письменные замечания делегации его страны, касающиеся проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, содержатся в документе A/CN.4/595.

56. **Г-н Бетлхем** (Соединенное Королевство) говорит, что правительство его страны в согласованном порядке представит ответ на вопрос, сформулированный в главе III доклада (A/63/10), в которой речь идет об оговорках к договорам, ответственности международных организаций и защите людей в случае бедствий. Что касается последнего вопроса, то он отмечает, что за прошедший год стихийные бедствия обрушились на жителей целого ряда государств, подвергнув испытанию способность этих государств принимать меры к ликвидации их последствий и способность международного сообщества оказывать соответствующую помощь. Его делегация ожидает от Организации Объединенных Наций и Международного комитета обществ Красного Креста и Красного Полумесяца ответа на адресованный им вопрос, содержащийся в пунктах 32 и 33 доклада.

57. Он приветствует предварительный доклад Специального докладчика об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и весьма полезный меморандум секретариата Комиссии по этому вопросу (A/CN.4/596). Работа Комиссии в этой области представляет всеобщий интерес.

58. Переходя к вопросу об общих природных ресурсах, он высказывается в поддержку рекоменда-

ции Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей в одной из будущих резолюций, и призывает государства продолжать вести переговоры о заключении взаимовыгодных двусторонних договоренностей по соответствующим вопросам. Позднее можно будет рассмотреть вопрос о возможности разработки конвенции, если это будет представляться целесообразным. Он выражает сомнение в необходимости разработки универсальных норм в отношении общих запасов нефти и газа или проектов статей по этому вопросу. У его страны есть богатый опыт эксплуатации трансграничных нефтяных и газовых месторождений, и двусторонние обсуждения соответствующих вопросов с соседними государствами ведутся исходя из прагматических соображений, основанных на технической информации. Соединенное Королевство придерживается общего мнения, что государства должны совместно работать над достижением договоренностей о разделе или совместной эксплуатации трансграничных нефтяных и газовых месторождений.

59. Переходя к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, он отмечает, что, по мнению его делегации, у государства-участника, намеревающегося выйти из договора или прекратить его действие, на практике не всегда есть возможность выполнить свое обязательство в соответствии с проектом статьи 8 и уведомить другие государства-участники о таком своем намерении, прежде всего если другое государство-участник или другие государства-участники и депозитарий являются враждебными по отношению к нему сторонами. Еще ряд подробных технических замечаний по проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, подготовленных Соединенным Королевством, представлен в письменном заявлении его делегации.

60. Правительство его страны приветствует доклад Рабочей группы Комиссии, посвященный клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, и поддерживает дальнейшую работу по этому вопросу. Вместе с тем оно предостерегает от применения универсального подхода к толкованию клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Очевидно, что такие клаузулы не всегда сформулированы одинаково. Так, например, проблему, о которой говорится в пунктах 23 и 24 приложения В доклада Комиссии в

связи с делом «Маффечини против Королевства Испании», можно считать просто вопросом толкования договоров. Напротив, в деле «Салини конструкторы» и «Италстраде» против Иорданского Хашимитского Королевства», о котором также упоминается в докладе, суду Международного центра по урегулированию инвестиционных споров пришлось иметь дело с иначе сформулированной клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации, в связи с чем он принял иное решение, чем в деле Маффечини. Его делегация признает, что было бы полезно разработать какие-то руководящие указания в отношении толкования таких клаузул, но одновременно рекомендует Комиссии гибко подходить к вопросу о том, какую форму должны в конечном итоге принять результаты ее работы. Он приветствует создание группы по изучению этого вопроса и надеется, что государства смогут надлежащим образом представлять замечания к ее докладам.

61. Что касается вопроса о «договорах сквозь призму времени», которому посвящено приложение А доклада Комиссии, то его делегация признает целесообразность изучения Комиссией этой темы. Однако, поскольку потенциально эта тема очень широка, внимание следует сосредоточить на вопросах, касающихся последующего соглашения и последующей практики в связи с договорами. Его делегация согласна с двумя намеченными в докладе целями, а именно: во-первых, подготовить каталог практики, а затем, опираясь на этот каталог, сформулировать выводы и руководящие указания. Вопросы о последующем соглашении и последующей практике в связи с толкованием и применением договоров должны рассматриваться исходя из того, что государства реально делают на практике, и поэтому Соединенное Королевство выступает за подход, предусматривающий выработку общих руководящих принципов, исходя из практики государств.

62. **Г-н Витшель** (Германия) говорит, что правительство его страны с удовлетворением отмечает работу Комиссии над вопросом о трансграничных водоносных горизонтах, который имеет огромное значение для охраны окружающей среды и развития, но, с другой стороны, может спровоцировать международные конфликты. Германия поддерживает двухэтапный подход, рекомендованный Комиссией в отношении проекта статей и возможной разработки соответствующей конвенции в будущем, и выражает удовлетворение проектами статей в их

нынешнем виде. Прежде всего она приветствует общие принципы сотрудничества и скоординированной эксплуатации ресурсов, закрепленные в проектах статей 3–8.

63. Что касается использования его страной грунтовых вод, то на Германию распространяется действие ряда директив Европейского союза, и, таким образом, она уже выполняет положения проектов статей 8 и 9. Оратор согласен с точкой зрения представителей Норвегии и Соединенного Королевства, которые отметили, что вопрос о грунтовых водах должен рассматриваться отдельно от вопроса о нефтегазовых месторождениях, даже если те или иные геологические факторы указывают на обоснованность их совместного рассмотрения. Однако такой ограниченный геологический подход в известной степени игнорировал бы социально-экономические факторы, которые, когда речь идет о грунтовых водах, разительно отличаются от соответствующих факторов, действующих в отношении нефти и газа. Кроме того, запасы нефти и газа обычно залегают гораздо глубже, чем запасы грунтовых вод, что еще более затрудняет любое сопоставление.

64. Его делегация собирается представить подробные письменные замечания по проектам статей 2, 4, 5, 7 и 13 и комментариям к ним. Планируется также представить письменные комментарии к проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

65. Германия приветствует включение вопроса о «договорах сквозь призму времени» в долгосрочную программу работы Комиссии и создание группы по изучению этого вопроса. Правительство его страны неоднократно подчеркивало растущую важность вопроса о правильном толковании международных договоров в меняющихся условиях и убеждено, что работа Комиссии в этой области позволит добиться важных результатов. Его делегация приветствует также нынешние усилия Комиссии по укреплению связей с Комитетом. Более тесные связи и координация принесут пользу всем участвующим в работе сторонам и станут естественной основой для развития международного права. Однако тесной координации и сотрудничества невозможно добиться без вклада со стороны государств. Повысить эффективность работы позволили бы обстоятельные подготовительные совещания между юрисконсультами по заранее отобранным темам, как это предлагается

в докладе. Вместе с тем в таких предложениях необходимо учитывать важность вклада государств в развитие международного права в целом и в работу Комиссии и Комитете в частности.

66. **Г-н Сегер** (Швейцария) отмечает относительно проектов статей 1 и 2 о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, что, в отличие от делегации Австрии, его делегация считает целесообразным включить в сферу охвата этих проектов внутренние конфликты, хотя последствия внутреннего конфликта для договорных отношений не обязательно будут такими же, как последствия международного конфликта. Вопрос о природе конфликта, то есть о том, является ли он внутренним или международным, является одним из тех элементов, которые необходимо включить в пункт (b) проекта статьи 4 для целей определения возможности прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия в случае вооруженного конфликта.

67. Относительно проекта статьи 5 его делегация интересуется, чем руководствовалась Комиссия, решив не включать в ориентировочный перечень категорий договоров, содержащийся в приложении к проектам статей, договоры в области международного уголовного права. Некоторые преступления, признанные таковыми в этих договорах, действительно подпадают под сферу действия договоров по правам человека и договоров в области международного гуманитарного права, но этого нельзя сказать обо всех преступлениях по международному праву. Его делегация считает, что к категориям, перечисленным в перечне в приложении, необходимо добавить «договоры в области международного уголовного права», потому что предмет таких договоров таков, что предполагается, что они будут продолжать действовать в условиях вооруженного конфликта.

68. Положения проектов статей, содержащие клаузулы о ненанесении ущерба, являются оправданными и важными. Разумеется, особое значение для Швейцарии имеет проект статьи 16 о правах и обязанностях, вытекающих из законов о нейтралитете. В этой связи оратор согласен с замечанием делегации Австрии о том, что необходимо более четко различать ситуации, когда речь идет об отношениях между двумя воюющими сторонами и об отношениях между воюющей стороной и третьим государством. Более подробные технические замечания по

проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров содержатся в письменном заявлении его делегации.

69. **Г-н Астральди** (Италия) приветствует принятие Комиссией во втором чтении проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов. Принятый текст содержит ценный обзор вопросов, которые государствам следует учитывать при заключении соглашений о трансграничных водоносных горизонтах. Важным результатом разработки этих проектов статей является, помимо прочего, повышение осознания всех проблем, сопряженных с регулированием использования таких водоносных горизонтов. Вместе с тем, поскольку намеченные в проектах статей решения носят достаточно общий характер, соответствующим государствам для обеспечения эффективной защиты своих трансграничных водоносных горизонтов и справедливого разделения ресурсов необходимо будет самостоятельно согласовывать детали.

70. Он выражает сомнение в целесообразности разработки и принятия конвенции на базе проектов статей, поскольку трансграничные водоносные горизонты — это не тот предмет, где рамочная конвенция могла бы быть полезной. Его делегация считает, что Генеральной Ассамблее следует принять решение по вопросу о разработке конвенции уже на текущей сессии, а не оставлять этот вопрос открытым, как это предлагает Комиссия.

71. Проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров послужат полезной основой для будущей работы. Поддержки заслуживает принцип, закрепленный в статье 3 и гласящий, что возникновение вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договоров. Вместе с тем возможность в некоторых случаях прекращения, а чаще приостановления действия договора в условиях вооруженного конфликта не следует исключать полностью — как, например, если это прямо оговорено в договоре. Соответственно, формулировку проекта статьи 7, в которой говорится только о тех договорах, в которых прямо предусматривается, что они продолжают действовать в условиях вооруженных конфликтов, следует изменить, отразив в ней, что любые договорные положения имеют решающее значение, независимо от того, предусматривают они непрерывное действие договора или обратное.

72. В проекте статьи 3 речь идет о действии договоров между государствами-сторонами вооруженного конфликта и между государством-стороной вооруженного конфликта и третьим государством; было бы полезно уточнить, что остальные положения также применяются к обоим этим случаям. Следует признать, что решение может зависеть от того, участвуют ли в вооруженном конфликте оба государства-участника договора или только одно из них. Кроме того, следует рассмотреть также случай, когда оба государства-стороны вооруженного конфликта воюют на одной стороне.

73. В проектах статей и комментариях к ним огромное значение придается подразумеваемым условиям, вытекающим из предмета договора. Поскольку сфера применения договора часто бывает шире, чем его предмет, конкретно указанный в ориентировочном перечне категорий договоров в приложении к проектам статей, неясно, какое подразумеваемое условие может иметься в виду, если договор наряду с положениями, гласящими, что он будет продолжать действовать в случае вооруженного конфликта, содержит положения, касающиеся вопросов, которые в приложении не указаны. Частично приостановить действия такого договора в части, касающейся таких вопросов, означало бы исходить из посылки о делимости договорных положений, но существуют конкретные условия, при которых такая делимость допускается.

74. Чтобы завершить работу над вопросом о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, Комиссии следует более тщательно изучить практику государств в этой области, прежде всего решения национальных судебных органов. Такой анализ практики государств необходимо будет отразить в заключительном комментарии.

75. На совещании с юрисконсультами, приуроченном к празднованию шестидесятой годовщины работы Комиссии, было выдвинуто несколько интересных точек зрения и предложений. Теперь ожидается, что Комиссия примет меры с учетом этих предложений. Что касается двух новых тем, включенных в программу работы Комиссии, то при их рассмотрении следует ограничиться исключительно теми вопросами, которые имеют прямое отношение к практике и могли бы стать предметом руководящих принципов или проектов статей. С включением этих двух тем число пунктов, стоящих на повестке дня Комиссии, увеличилось с восьми до десяти, что

вызывает определенную обеспокоенность. Комиссии следует не допускать перегрузки своей программы работы; вместо этого необходимо сосредоточиться на ограниченном числе вопросов, стремясь как можно более оперативно завершить их рассмотрение.

76. **Г-н Аль-Утайби** (Саудовская Аравия) обращает внимание на замечания Саудовской Аравии по проектам статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, которые содержатся в документе A/CN.4/595 и в которых его страна отмечала, в частности, что в проектах статей не затрагивается вопрос о запрете на направленное, наклонное и горизонтальное бурение в водоносных горизонтах, а также не упоминается о том, что статьи не применяются в отношении сторон, которые не являются государствами водоносного горизонта или системы водоносного горизонта.

77. Точно так же в проектах статей не учитываются различия в отношении объема, толщины и других характеристик водоносного горизонта, направление потока грунтовых вод и демографические различия между разными государствами. Кроме того, в них ничего не говорится ни об использовании загрязняющих веществ и их воздействии на водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов, ни о скрытых источниках грунтовых вод, при том что последний вопрос в перспективе может привести к отрицательным последствиям из-за нехватки точной информации и данных, а также из-за существования многочисленных подземных геологических формаций, таких как трещины и складки, которые могут затруднять ток грунтовых вод.

78. Было бы желательно создать механизм обмена успешным опытом эксплуатации трансграничных водоносных горизонтов, с тем чтобы другие страны могли извлечь пользу из такого опыта. В заключение он отмечает, что хотя общая концепция, лежащая в основе проектов статей, охватывает как водоносные горизонты, так и системы водоносных горизонтов, в некоторых из этих статей речь идет лишь о водоносных горизонтах, а не об их системах. Примерами в этой связи являются пункт 2 проекта статьи 6 и пункт 1 проекта статьи 7, а также проект статьи 8.

79. **Г-н Горак** (Чешская Республика) говорит, что проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов позволяют соблюсти баланс между

принципом суверенитета государств над природными ресурсами, необходимостью их разумной и справедливой эксплуатации и охраны и обязательством не наносить значительный ущерб. Что касается вопроса об окончательной форме проектов статей, то Чешская Республика сознает, что различия в позициях и нормах обычного права государств в отношении трансграничных водоносных горизонтов затрудняют достижение широкого консенсуса по вопросу о разработке юридически обязательной международной конвенции. Опасения по поводу возможного провала такой попытки усугубились недавно из-за событий, связанных с Конвенцией Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, которая до сих пор не вступила в силу, поскольку ее не ратифицировало достаточное число государств. Тем не менее Чешская Республика выступает за разработку международной конвенции, в которую вошли бы проекты статей, и с удовлетворением отмечает, что Комиссия не исключает такую возможность. Вместе с тем, сознавая, что разработка такого международного документа может занять длительное время, его делегация приветствует предложенный Комиссией двухэтапный подход и надеется, что как можно большее число государств будут использовать проекты статей как основу для подготовки двусторонних и многосторонних договоров о содействии разумной и справедливой эксплуатации трансграничных водоносных горизонтов.

80. Что касается последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, то Чешская Республика согласна с определением термина «договор», которое содержится в проекте статьи 2 и было заимствовано из пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров. Поскольку, по мнению его делегации, главная цель проектов статей состоит в том, чтобы дополнить эту Конвенцию, в сфере их охвата не должны входить договоры между международными организациями, прежде всего потому, что они, как правило, не участвуют в вооруженных конфликтах.

81. Его делегация не считает необходимым включать в проекты статей определение термина «вооруженный конфликт» по двум причинам. Во-первых, это термин из области международного гуманитарного права, и он был довольно подробно разъяснен в недавних решениях Международного

уголовного трибунала по бывшей Югославии, прежде всего в решении Апелляционной камеры по делу Тадича. В недавнем решении Судебной камеры по делу Харадиная и др. было далее разъяснено значение термина «внутренний вооруженный конфликт». Во-вторых, включение отдельного определения термина «вооруженный конфликт» в право международных договоров может привести к фрагментации международного права.

82. Что касается сферы применения проектов статей, то Чешская Республика предпочла бы ограничиться ситуациями международного вооруженного конфликта, как это было предложено рядом делегаций. Хотя его делегация сознает, что в Венской конвенции о праве международных договоров речь идет исключительно об отношениях между государствами, она считает, что, поскольку сегодня большинство конфликтов происходят внутри государств, исключение внутренних вооруженных конфликтов из сферы охвата проектов статей весьма ограничит сферу их применения.

83. Правительство Чешской Республики согласно с текстом проекта статьи 3, которая, по его мнению, является центральной в проекте и соответствует нормам обычного международного права. Чешская Республика с удовлетворением отмечает также формулировку проекта статьи 4 в нынешнем его виде и рада, что было принято решение не включать в него критерии намерения сторон договора. Как показывает ее собственный опыт, при заключении договоров государства, как правило, не задумываются о последствиях возможных вооруженных конфликтов для таких договоров. В заключение оратор отмечает, что, хотя его делегация согласна с формулировкой проекта статьи 14, в свете положений статей 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций эта статья представляется излишней.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.